

Крылов Михаил

7.3.02

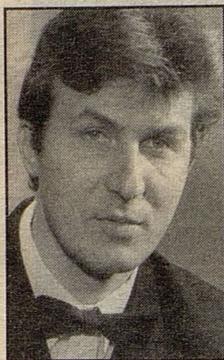
207

18

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ
7 марта 2002

ТОЖЕ НАШ

Те, кто впервые слышат голос Николая Крылова, испытывают чувство, которое лучше всего можно выразить словом «ошеломление». Как, неужели сегодня у кого-то есть такие «шляпинские» раскаты? Откуда он? Где поет?

Владимир ОСТРОВСКИЙ

На вопрос «откуда?» ответить просто: из самой что ни на есть российской глубинки, где встречаются еще самородки, да не каждому, увы, дано пробиться к большой сцене.

Николай этот путь преодолевает с настойчивостью удивительной. Мальчишкой, за много километров, летом и зимой, в любую погоду, топал из родной деревеньки в райцентр — в музыкальную школу. Пел в народном хоре в Твери. Учился в Музыкальном колледже имени Шнитке, затем в Консерватории имени Глинки. Оттачивал мастерство в Московском музыкальном камерном театре.

По своей натуре, по прекрасным внешним данным — он прирожденный оперный певец. И слушатели-знатоки это по достоинству оценили. Блестящее исполнение оперных партий в вердиевском «Трубадуре», «Севильском цирюльнике» Россини, «Борисе Годунове» Мусоргского, «Жизни за царя» Глинки утвердили за Николаем Крыловым репутацию восходящей звезды. Но не менее известен он и как блистательный исполнитель народных песен, старинных романсов, а с недавних пор и известных советских песен, в которых Николай находит новые краски, созвучные сегодняшнему времени.

Красоту его голоса, фирменно-русскую — теплую, доверительную — манеру исполнения отмечали и те, кто бывает на регулярных концертах Николая Крылова в музее-усадьбе «Большие Вяземы», и те, кто слушал его выступления в Госдуме, Министерстве культуры, в ГЦКЗ «Россия» и Колонном зале, на многочисленных благотворительных вечерах, участие в которых певец считает своим гражданским долгом.

Пел он и в Америке, на гастролях, и по этому поводу любит вспоминать забавный эпизод.

— В Атланте спел «Эй, ухнем!» — зал встал. Вижу — у американцев слезы на глазах. После выступления подходит один местный: «Ну почему у нас нет такой музыки?!» «Как же нет, — отвечаю. — И у вас есть» — «Да что вы! У нас только один Рахманинов...» Я ему говорю: «Извините, но Рахманинов тоже наш!» ■